POV Рональда Уизли

Трое мальчиков ели в тишине всего минуту, прежде чем одна светловолосая девушка заняла место напротив Рона. Все трое мальчиков подняли головы и увидели, что она была не одна. Светловолосую девушку сопровождали две другие девушки. У одной из них были черные волосы и крупное, квадратное телосложение, и она была немного крупновата, если Рон был честен. У другой были каштановые волосы, и она была стройной, с зелеными глазами. Все три девушки с интересом смотрели на Рона, и он тут же начал краснеть. Что теперь? Даже поесть спокойно нельзя, черт возьми…

«Могу я вам помочь?..» – начал Рон, в его голосе слышалось раздражение. Блондинка раздраженно фыркнула, и Рон услышал, как Нотт прищелкнул языком.

«Не будь таким грубым, Уизли», – сказал Нотт. Рон посмотрел на Нотта и сокрушенно вздохнул. Почему они все беспокоят меня?.. Сначала я им не нужен, а теперь они не оставят меня в покое.

«Теодор прав, Уизли», – сказала блондинка своим слегка высоким голосом. «Мы не сделали ничего, чтобы заслужить твое грубое поведение».

«В этом она была права», - подумал Рон.

В конце концов, только Малфой и его головорезы проявили к нему открытую враждебность. Остальные просто проявили к нему странный интерес. Поэтому Рон решил, по крайней мере, быть вежливым по отношению к тем, кто не был для него полным придурком. Рон издал еще один усталый вздох, а затем посмотрел на блондинку.

«Ты права…» – Рон начал. «У меня только что был… у меня был тяжелый день. Мне очень жаль. Я Уизли, Рональд Уизли». С этими словами он протянул ей руку для пожатия. Она выглядела почти довольной, за исключением того, что не пожала ему руку.

«Он почти все сделал правильно», – сказала она с веселой улыбкой. Затем она посмотрела на Нотта и коротко кивнула ему. Что я сделал не так на этот раз?

«Ты не пожмешь руку леди, Уизли», – отчужденно произнес Забини. «Ты берешь ее руку в свою, вот так».

Затем Забини и девушка со светлыми волосами взялись за руки, положив ее ладонь сверху и направив костяшки пальцев вверх. Леди?! Почему они все такие странные?..

«Я Гринграсс, Дафна Гринграсс. Наследница самого древнего и благородного дома Гринграссов», – сказала светловолосая девушка, а затем она подняла руку перед ним. Рон сделал так же, как Забини, и быстро кивнул ей.

«Приятно познакомиться, Гринграсс», – сказал он с улыбкой на лице. Дафна улыбнулась ему в ответ.

«Это Миллисент Булстроуд», – сказала Дафна, указывая головой на большую девочку, которая кивнула Рону и что-то проворчала. «А это Трейси Дэвис», – затем Дафна указала головой на стройную девушку с зелеными глазами. Дэвис улыбнулся Рону и усмехнулся.

«Не волнуйся, Уизли», – сказала Дэвис, ее голос был мягким и игривым. «Мне тоже

потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к тому, как они все разговаривают». Они? Разве она тоже не чистокровная?

«Я полукровка», – продолжила Дэвис, как будто могла прочитать мысли Рона. «Надеюсь, ты не слишком возражаешь против грязной крови в моих жилах».

Рон тут же поперхнулся и закашлялся. Он посмотрел на нее и покачал головой, но она улыбалась.

«Тебе придется простить Трейси, Уизли», – нахмурившись, сказала Гринграсс. «У нее не самое подходящее чувство юмора». А я и не заметил…

«Я веселая», – хихикнула Дэвис. «А ты, Уизли, настоящая тема для разговоров здесь, в Хогвартсе. Особенно после того, что ты сделал сегодня».

Это заставило Рона напрячься. Что он натворил? У него были какие-то неприятности? Заметив лицо Рона, Дэвис захихикала еще громче.

«Ты, Уизли, попадаешь в Слизерин после самой долгой сортировки в истории Хогвартса, а затем в одиночку зарабатываешь сорок баллов на самом первом занятии. Похоже, в этой школе слухи распространяются быстро, потому что все говорят о тебе. Даже сотрудники заинтригованы после того, как профессор Биннс спел им дифирамбы в твой адрес».

Рон тихо сидел и слушал, его сердцебиение участилось, а руки начали дрожать, поэтому он быстро спрятал их под стол. Вся школа знает? Мои братья знают…

При этом он впервые посмотрел на стол Гриффиндора и заметил, что Перси там не было. Но близнецы были, и они смотрели прямо на него. Взгляд Джорджа больше походил на беспокойство и легкий гнев, но именно взгляд Фреда чуть не заставил Рона блевать от паники и беспокойства. На его лице была написана ненависть. И это было совсем не так, как в тот раз, когда Рон сломал игрушечную метлу Фреда… Это была неподдельная ненависть и гнев.

Рон почувствовал, как под мышками и на лбу выступил пот, но не отвел взгляда от Фреда. Только когда Фред и Джордж начали оживленно разговаривать друг с другом, без сомнения, о Роне, Рон снова посмотрел на свою тарелку с едой. Я больше не голоден… Фред – это… Мысли Рона были нарушены Гринграсс.

«Не беспокойся о своих братьях, Уизли», – начала она беззаботным голосом. «Они просто завидуют, что ты лучше, чем они могли бы…» – Рон так громко стукнул кулаком по столу, что все вокруг подпрыгнули, а девочки даже завизжали от неожиданности. Рон уставился прямо в испуганные темно-синие глаза Гринграсс и стиснул зубы.

«Не говори о них так, как будто ты их знаешь…» – угрожающе сказал Рон. Ему было все равно, что он напугал ее или ее чертовых друзей. Она ничего не знала о его семье, и все же у нее хватило наглости говорить так, как будто она была ведущим авторитетом в этом вопросе. Избалованная маленькая мерзавка…

«Возможно, ты выросла, когда все прогибались перед каждой твоей прихотью, но попробуй сделать это со мной, и я заколдую твое лицо… Я здесь не для того, чтобы вы все меня использовали…»

С этими словами Рон быстро встал и вышел из большого зала, стиснув зубы. Он действительно хотел использовать самые жестокие заклинания Чарли на самозваной наследнице. Многие

люди с некоторым шоком смотрели на удаляющегося Рона, включая его братьев. Они, вероятно, задавались вопросом, что вызвало вспышку гнева у мальчика.

«Отличная работа, Дафна», – сказал Нотт, вздохнув. «Ты пропустила выражение лица Уизли, когда он увидел, как его братья метали в него кинжалы?» Дафна быстро кивнула, слезы навернулись на ее глаза от шока от вспышки гнева Рона.

«И все же ты решила поговорить с ним о них, как будто ты их знаешь…» – Нотт громко вздохнул. «Мы с Блейзом уже делали успехи…» Нотт тоже встал, чтобы уйти, за ним последовал Забини.

«Кстати, у него довольно вспыльчивый характер, так что держись от него подальше. И нас тоже», – тихо проговорил Забини. «Мы увидели его первыми, и он согласился быть нашим союзником. Хотя я сомневаюсь, что после этого он захочет иметь с тобой что-либо общее».

Нотт и Забини покинули большой зал, чтобы найти Рона, оставив потрясенную Дафну Гринграсс, которую теперь ласкали и утешали ее друзья.

К тому времени, как Рон добрался до своего общежития, у него изо рта шла пена. Сердитые лица его братьев все еще были свежи в его памяти, и каждый раз, когда он думал о Фреде, Рон видел вспышки трупа своего брата. Он был невыразимо зол на Гринграсс. Он был зол на Распределяющую Шляпу. Он был зол на слизеринцев и их нелепые игры. Он был зол на свои видения. Он был зол на самого себя… ЧТО МНЕ, ПО-ВАШЕМУ, ДЕЛАТЬ?! БРОСИТЬ ХОГВАРТС?!Почему люди не видят, что у меня не было чертова выбора в этом вопросе? Что это была идея Распределяющей Шляпы бросить меня в этот фанатичный дом!

Он достал из сундука журнал заклинаний Чарли и начал просматривать некоторые из многообещающих проклятий, которые он прочитал. Петрификус Тоталус… Экспульсо… Омертвение опорно-двигательного аппарата… Редукто…

До сих пор эти четыре проклятия были его любимыми, но он их еще не опробовал. Это должно было вот-вот измениться, потому что он должен был выпустить свой гнев наружу. Или он собирался заколдовать одну из этих змей в скором времени…

Как раз в этот момент он услышал шаги, доносящиеся из комнаты в общежитии, поэтому быстро спрятал свой дневник в сундук. Дверь медленно открылась, и вошли Нотт и Забини.

«Вот ты где», – начал Нотт. «Ты заставил нас беспокоиться, что ты сбежишь…»

«Беспокоиться?» – нахмурившись, спросил Рон. Он знал, что этим двоим на него наплевать. Они просто хотели выжать из него все соки. Нотт ухмыльнулся, а Забини только вздохнул.

«Нет, не беспокоиться», – тихо проговорил Забини. «Но мы союзники Уизли. Если ты сбежишь, это будет стоить нам совсем немного».

«Каким образом?» – Рон сплюнул. Он не понимал, на что намекал Забини.

«Мы связали свою судьбу с тобой, Уизли», – продолжил Забини. «Это был либо ты, либо Драко, и мы оба выбрали союз с тобой. Если ты сбежишь и тебя переведут, то остальная часть факультета Слизерин не забудет наших действий».

Рон стиснул зубы, услышав объяснение Забини. Все, о чем они заботятся, – это они сами… Эгоистичные придурки, все они…

«Вы все заботитесь только о себе… Просто кучка эгоистичных и эгоцентричных мерзавцев…» – Рон сплюнул. Сейчас он был готов использовать эти проклятия больше, чем когда-либо. Нотт издал легкий смешок и поднял руки в знак капитуляции.

«Ты, конечно, прав, – начал Нотт, – но это не делает нас плохими людьми».Да, это так…

«Мы знаем друг друга, все мы, первокурсники Слизерина, с тех пор, как были в пеленках. Кроме Трейси, конечно, мы познакомились с ней только через Дафни пару лет назад».

«Есть ли в этом какой-то смысл или тебе просто нравится звук собственного голоса?» – спросил Рон.

«Дело в том, что мы близко знаем других слизеринцев, которые учатся на нашем курсе. И все же мы связали свою судьбу с тобой, а не с Драко. Видишь ли, Драко был воспитан в убеждении, что семья Малфоев всегда лидирует, и поэтому он определенно верил, что как только мы все попадем в Хогвартс, мы будем ему преданы. Так что представьте его удивление, когда предатель крови…» Рон нахмурился при этом слове, но Нотт снова поднял руки и продолжил: «когда ты из всех людей оказался в Слизерине, и каждый слизеринец больше заинтересован в тебе, чем в нем. Вот почему он пытается высмеять тебя, и почему Дафна и другие подошли к тебе сегодня».

«И зачем ей это? Очевидно, ее не воспитали в хороших манерах…» – Рон разозлился при мысли о самозваной наследнице.

«Ее семья, возможно, единственная семья, более богатая, чем Малфои», – вмешался Забини. «Ей ни дня в жизни не приходилось ни о чем беспокоиться, и, как наследница упомянутой семьи, она иногда может быть очень грубой с людьми».Значит, никто не учил богатую девушку, как разговаривать с другими людьми, не так ли? Что за куча дерьма…

«Но ты тоже не полностью свободен от вины, Уизли». Рон фыркнул на это.

«Как так? Поделись со мной своей мудростью, Забини», – с горечью произнес Рон. Я не сделал ничего плохого. Она из тех, кто думает, что может говорить все, что ей, черт возьми, заблагорассудится…

«Она пыталась утешить тебя, Уизли… По-своему. Мы все видели твое лицо, когда ты смотрел на своих братьев…» Рон напрягся при этих словах. «И ты взорвался от гнева… ты напугал ее, Уизли. Это не делает тебя хорошим парнем. Так что слезай со своей высокой лошади…»

С этими словами Забини развернулся и вышел из спальни. Рон опустил взгляд на свои ноги. НЕТ… Я этого не делал… Но он знал, что сделал это. Он снова вышел из себя и, вероятно, нажил себе еще одного врага. Нотт кашлянул, и Рон посмотрел на него.

«Не нужно так удивляться, Уизли», – ухмыльнулся Нотт. «Мы не совсем бесчувственны. На самом деле, я думаю, что ты проявляешь слишком много эмоций. Это делает тебя предсказуемым и затуманивает твои суждения». Затем Нотт преувеличенно вздохнул. «Думаю, это еще одна вещь, над которой нам следует поработать…»

Затем Нотт одарил Рона улыбкой и тоже вышел из общежития, оставив Рона размышлять. Гнев Рона сменился некоторым чувством вины и лучшим пониманием своих новых союзников. Да, они были эгоистичны, но и не казались полностью бесчеловечными.

В конце концов, Нотт и Забини оба связались с ним, а не с Малфоем, с которым они выросли.

Одно это могло вызвать у них проблемы с Малфоем, а теперь они даже пришли сюда, чтобы защитить потенциального соперника. Очевидно, именно такой Гринграсс была для них в данный момент. Еще один человек, который хотел согласовать свои цели с целями Рона для взаимной выгоды. Рон знал из шахмат, что если вы отдаете предпочтение одной фигуре, то у вас больше шансов потерять другие фигуры из-за небрежности и предрассудка.

Чем с большим количеством людей Рон вступит в союз, тем меньше времени он сможет уделить Нотту и Забини. И все же они защитили Гринграсс и, возможно, даже показали ему, что он тоже виноват. Это требовало… мужества. Мужество…

Громко прозвенел звонок, и Рон отвлекся от своих мыслей. Он покачал головой и собрал свои учебники по гербологии. Он спустился в общую комнату и увидел, что Нотт и Забини ждут его. Он кивнул им, и все трое направились к теплицам.

http://tl.rulate.ru/book/78878/2397971